

С.Д. Творогов

О физическом содержании слагаемых резольвенты Фано

Институт оптики атмосферы СО РАН, г. Томск

Поступила в редакцию 9.07.2002 г.

Показано, что формально возникающее представление супероператора релаксации в резольвенте Фано как суммы двух слагаемых означает автоматическое разделение асимптотик «большие и малые смещенные частоты».

1. Исходные соотношения. Постановка вопроса

В методе, ассоциирующемся с термином «резольвента Фано», характеристики контура спектральной линии вычисляются через величину $\langle \hat{M}(\omega) \rangle_{st} \equiv \text{Sp}_y \hat{M}(\omega) R$. По своему математическому определению $\hat{M}$ – супероператор x по переменным «активной» (взаимодействующей с полем частоты ω) молекулы и y – по переменным «диссипативной подсистемы» («буферная» молекула, центры масс) с гиббсовской матрицей плотности R (Sp_y – шпур по y). В соответствии с предыдущими определениями гамильтониан задачи

$$H = H_1(x) + H_2(y) + U(x, y) \equiv H_0 + U, \quad (1)$$

где H_1 и H_2 – гамильтонианы «активной» и «диссипативной» подсистем; U – энергия их взаимодействия.

В [1] показано, что матричные элементы супероператора $\hat{M}$

$$\langle nm | \hat{M} | n'm' \rangle = \langle nm | \hat{M}_1 | n'm' \rangle + \langle nm | \hat{M}_2 | n'm' \rangle, \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \langle nm | \hat{M}_1 | n'm' \rangle &= \delta_{mm'} \langle n | T \left(\omega + \frac{1}{\hbar} E_m^{(0)} \right) | n' \rangle - \\ &- \delta_{mm'} \langle m | T^* \left(\frac{1}{\hbar} E_n^{(0)} - \omega \right) | m' \rangle, \end{aligned} \quad (3)$$

$$\begin{aligned} \langle nm | \hat{M}_2 | n'm' \rangle &= \\ &= \delta_{mm'} \langle nm | \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty+i\eta}^{+\infty+i\eta} dz \left(\frac{1}{z - \frac{1}{\hbar} \hat{H}_0} - \frac{1}{z - \omega - \frac{1}{\hbar} \hat{H}_0^*} \right) \times \\ &\times \hat{T}(z) \hat{T}^*(z - \omega) \left(\frac{1}{z - \frac{1}{\hbar} \hat{H}_0} - \frac{1}{z - \omega - \frac{1}{\hbar} \hat{H}_0^*} \right) | n'm' \rangle, \end{aligned} \quad (4)$$

где $|n\rangle, |m\rangle, \dots, E_n^{(0)}, E_m^{(0)}, \dots$ – собственные функции и собственные значения H_0 из (1); $\hat{H}_0 = H_0 \otimes I$; $\hat{H}_0^* = I \otimes H_0$; $\hat{T} = T \otimes I$, $\hat{T}^* = I \otimes T$ с символом $\otimes$ прямого произведения и единичным оператором I ; $1/A \equiv A^{-1}$; «*» – знак эрмитова

сопряжения и $\eta \rightarrow 0$. Добавим еще, что по сугубо математическим мотивам в (2) и (3) $\omega \rightarrow \omega + i\varepsilon$ с $\varepsilon \rightarrow +0$.

Оператор T – решение уравнения Липпманна–Швингера:

$$T(z) = \frac{1}{\hbar} U + \frac{1}{\hbar} U \frac{1}{z - \frac{1}{\hbar} H_0} T(z), \quad (5)$$

где комплексное z играет роль параметра; $\hbar$ – постоянная Планка. Тот фактор, что (2) оказывается выраженным через T , естественно назвать, имея в виду физический смысл [2] уравнения (5), «теоремой Фано».

Содержание статьи – точное выяснение назначения слагаемых в (2): (3) превалирует при малых смещенных частотах и (4) – при больших (смещенная частота $\Delta\omega = |\omega - \omega_0|$, когда ω_0 исполняет роль центра линии; асимптотики определены неравенствами $\Delta\omega \ll \gamma$ и $\Delta\omega \gg \gamma'$ с полушириной линии γ).

Предварительно надо заметить, что $\langle \hat{M} \rangle_{st}$ (как супероператоры по x) фигурируют в качестве супероператора релаксации в кинетических уравнениях теории контура спектральных линий, и обстоятельство это было отмечено уже в [1] (см. также [3–5]).

2. Выражение (3) и резонанс ($\Delta\omega \rightarrow 0$)

В теории контура весьма популярны [6–9 и др.] варианты кинетических уравнений, при написании которых привлекаются эвристические соображения, характерные именно для резонансной ситуации. Имея в виду предельную физическую ясность таких акций, можно утверждать смысл (3), сопоставляя с ним соответствующие супероператоры релаксации.

Напомним сначала предшественников подобных построений. В общем случае матрицу плотности и волновые функции φ_n связывает сумма $\sum_{mm} a_{mm} \bar{\varphi}_n \varphi_m$ с числами a_{mm} из статистической части задачи (черта – знак комплексного сопряжения). Если φ_n отождествить с собственными функциями H_0 из (1), т.е. с $|in\rangle$ – волновыми функциями «до столкновения молекул», то «после столкновения» ими становятся $|out\rangle = s |in\rangle$ с оператором «матрица рассеяния» s . Поэтому изменения матрицы плотности при столкновении надо писать, как $s^* \rho s$. При этом сама матрица плотно-

сти ρ не является известной – собственно, для нее и строится кинетическое уравнение.

Значимость условия «резонанс» вполне очевидна. При $\omega \approx \omega_0$ для исполнения «золотого» правила Ферми достаточно самого факта столкновения молекул (исчерпывающая информация на этот счет представлена, например, в [8]), а динамика соударения несущественна; это и предоставляет возможность использовать s для вычисления «приращения» ρ .

В последующих выражениях индексы $n \rightarrow na\alpha$, $m \rightarrow mb\beta$ ..., где n, m ... нумеруют состояния «активной» молекулы, a, b ... – «буферной» и α, β ... – центров масс. Символ ρ объявляется матрицей плотности «активной» молекулы (взаимодействующей с диссипативной подсистемой), т.е. $\rho \rightarrow \rho R$. Для гиббсовской R матричные элементы $\langle a'\alpha' | R | b'\beta' \rangle = R_{a'\alpha' b'\beta'} \delta_{\alpha'\beta'}$. В этих обозначениях матричный элемент $\langle n | \dots | m \rangle$ статистического среднего $\langle \dots \rangle_{st}$ от приращения матрицы плотности приводит к выражению $\hat{K} \rho - \rho$, где супероператор $\hat{K}$ по x будет иметь матричные элементы

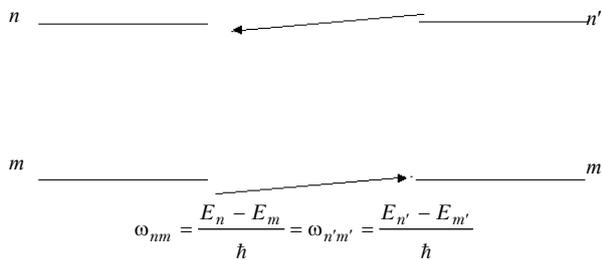
$$\hat{K}_{nm, n'm'} = \sum_{a\alpha a'\alpha'} \langle na\alpha | S^* | n'a'\alpha' \rangle \langle m'a'\alpha' | S | ma\alpha \rangle R_{a'\alpha'}. \quad (6)$$

Квантовая теория рассеяния (см., например, [2]) гласит о связи

$$\begin{aligned} \langle na\alpha | S | mb\beta \rangle &= \delta_{nm} \delta_{ab} \delta(\mathbf{k}_\alpha - \mathbf{k}_\beta) (2\pi)^3 - 2\pi i \times \\ &\times \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \langle na\alpha | T \left(E_m + E_b + \frac{k_\beta^2 \hbar^2}{2\mu} + i\varepsilon \right) | mb\beta \rangle \times \\ &\times \delta \left(E_m + E_b + \frac{k_\beta^2 \hbar^2}{2\mu} - E_n - E_a - \frac{k_\alpha^2 \hbar^2}{2\mu} \right) \end{aligned} \quad (7)$$

между матричными элементами S и T из (5). В (7) $E_n, E_m, \dots, E_a, E_b, \dots$ – собственные значения гамильтонианов «активной» и «буферной» молекул; $k^2 \hbar^2 / 2\mu = mv^2/2$ со скоростью v относительно движения центров масс, μ – их приведенная масса и $\mathbf{k}$ – волновой вектор волны де Бройля для центров масс.

Появляющееся в (6) произведение вторых слагаемых из (7) окажется отличным от нуля только для ситуации, схематично представленной на рисунке.

Стрелки – переходы при столкновении

Эта картина – следствие смысла матричных элементов T и обращения в нуль аргументов δ -функций. Но она никак не соответствует правилам отбора для квантовых переходов.

Подстановка (7) в (6) порождает математическую проблему – появление произведения δ -функций. Квантовая теория рассеяния рекомендует устранить ее интегрирова-

нием по малому слою энергетической поверхности ($\varepsilon \rightarrow 0$ в (7)). При этом, конечно же, уровни сталкивающихся молекул остаются дискретными, а скорости центров масс непрерывны (собственно, поэтому в (7) фигурируют именно δ -функции, а не δ -символы). Иными словами, обсуждаемое интегрирование ассоциируется со «слоем скоростей».

Далее, δ -функции после матричных элементов T есть закон сохранения энергии, и исполнение его, при фиксированных дискретных индексах, означает соответствующие изменения v . Поэтому интегрирование по «слою скоростей» превратит рассматриваемые δ -функции в единицу. Однако $\delta(\mathbf{k}_\alpha - \mathbf{k}_\beta) \rightarrow \delta(\mathbf{k}_\alpha^{(0)} - \mathbf{k}_\beta^{(0)} + \Delta\mathbf{k}_{\alpha\beta})$, где $\mathbf{k}_\alpha^{(0)}, \mathbf{k}_\beta^{(0)}$ – фиксированные слои, а $\Delta\mathbf{k}_{\alpha\beta}$ – их «толщина», меняющаяся в окрестности «нуль». Ясно, что интеграл по слою будет нулем, если $\mathbf{k}_\alpha^{(0)} \neq \mathbf{k}_\beta^{(0)}$, т.е. $\delta(\mathbf{k}_\alpha - \mathbf{k}_\beta)$ превратится в $\delta_{\alpha\beta}$.

После приведенных соображений произведение первых членов (7) даст в (6) слагаемое $\delta_{nn'} \delta_{mm'}$, и оно взаимно уничтожится с ρ в $\hat{K} \rho - \rho$. Наконец, «перекрестные» произведения окажутся эквивалентными (3). («Лишний» множитель $i\hbar$ просто связан с подстановкой (2) в уравнение для матрицы плотности).

К (3) ведет еще и процедура построения кинетического уравнения для матрицы плотности «активной» молекулы по цепочке БГКИ с ранним ее «разрывом» – игнорируется коммутатор и с уже трехчастичной матрицей плотности [7].

Далее $\rho_1(1, t)$ и $\rho_1(2, t)$ – одночастичные матрицы плотности для «активной» (1) и «буферной» (2) молекул. Их гамильтонианы $H(1)$ и $H(2)$ теперь, помимо внутримолекулярных степеней свободы, включают операторы кинетической энергии центров масс. Через $\rho_2(t)$ обозначена двухчастичная полоса плотности. Введем еще супероператор коммутатора для произвольного оператора z

$$\hat{L}_z = [H, z] \quad (8)$$

с соответствующим гамильтонианом H . В частности, $\hat{L}_0$ отвечает $H_0 = H(1) + H(2)$, $\hat{L}_1 = H(1)$, $\hat{L}' = U$.

После последующих приближений

$$\left. \begin{aligned} \rho_2(0) &= \rho_1(1, 0) \rho_1(2, 0) && \text{с гиббсовской } \rho_1 \\ e^{+\hat{L}_0} \rho_2(0) &= \rho_1(1, t) \rho_2(2, t) && \text{в уравнении для } \rho_2 \\ \rho_1(2, t-t') &= \rho_1(2, 0) && \text{в уравнении для } \rho_2 \end{aligned} \right\} \quad (9)$$

появляется кинетическое уравнение

$$\begin{aligned} i\hbar \frac{\partial \rho_1(1, t)}{\partial t} &= \hat{L}_1 \rho_1 + \frac{N}{2\pi\hbar} Sp_2 \int_0^{\dagger} dt' \int dz e^{z/\hbar}, \\ \hat{L}' \frac{1}{z - \hat{L}} (z - \hat{L}_0) \rho_1(1, t-t') \rho_1(2, 0), \end{aligned} \quad (10)$$

где $\hat{L} = (8)$ с $H = H(1) + H(2) + U$; N – число «буферных» молекул в единице объема.

Возникающий в (10) супероператор

$$\hat{T} = \hat{L}' (z - \hat{L})^{-1} (z - \hat{L}_0) - \text{решение уравнения}$$

$$\hat{T} = \hat{L}' + \hat{L}' \frac{1}{z - \hat{L}_0} \hat{T}. \quad (11)$$

Уравнение (11), сопоставляя его с (5), следует назвать уравнением Липпманна–Швингера в супероператорном варианте. И далее уже совершенно стандартные вычисления убеждают, что матричные элементы $\hat{T}$ из (11) совпадают с (3). Предварительно надо (10) подвергнуть преобразованию Лапласа (для аргумента $s = -i\omega$), и возникающая тогда сингулярная функция влечет за собой замену $z \rightarrow \hbar\omega$.

Сопоставляя этот результат с предыдущим общим анализом через матрицу рассеяния, можно констатировать, что ранний (уже на втором шаге) разрыв цепочки ББГКИ – описание резонансной ситуации, когда речь идет о теории контура спектральной линии. Собственно, это же подчеркивает и (9) – ведь за ним стоит малость энергии межмолекулярного взаимодействия в сравнении с внутримолекулярной. А подобное характерно для достаточно больших межмолекулярных расстояний, столкновения некоторых и формируют центр линии.

Существенное методическое уточнение предыдущей схемы есть в [9] – переход от первого (9) ко второму предстает уже как математически корректное преобразование. Начальное условие переносится в $t = -\infty$, когда $\lim_{t' \rightarrow -\infty} \rho_2(t) = \rho_1(1, t) \rho_2(2, t)$ становится физически совершенно оправданным. Стандартная процедура дает затем

$$\delta_2 = \Omega(t) \rho_1(1, t) \rho_1(2, t) \Omega^*(t) \quad (12)$$

с определением

$$\Omega(t) = \lim_{t' \rightarrow -\infty} g(t, t') g_0^*(t, t'), \quad (13)$$

где фигурируют операторы эволюции для H и H_0 из (1). В терминах квантовой теории рассеяния (13) оказывается независимым от t оператором Меллера, и решением уравнения (5) будет

$$T = U\Omega. \quad (14)$$

Последующая подстановка (12) в соотношения первого шага цепочки ББГКИ и привлечение третьего уравнения (9) дают для ρ_1 кинетическое уравнение с интегралом столкновения

$$\frac{1}{i\hbar} S\rho_2 [U, \Omega\rho_1(1, t) \rho_2(2, 0) \Omega^*]. \quad (15)$$

Теперь (14) превращает (15) в (3) при формальном $\Omega \rightarrow 1$. По смыслу оператора Меллера $\Omega |in\rangle = |\psi\rangle$, где $|\psi\rangle$ – волновая функция взаимодействующих молекул при их максимальном сближении. Иными словами, $\Omega \rightarrow 1$ означает характерное для центра спектральной линии условие $|\psi\rangle = |in\rangle$.

В сущности, в [9] сохраняется прежний «ранний» разрыв цепочки ББГКИ, и поэтому утверждение о резонансном характере (15) вполне естественно. К тому же за (12), как и за (9), фактически стоит приближение – малость U в сравнении с внутримолекулярной энергией.

3. Выражение (4) и периферия контура ($\Delta\omega \rightarrow \infty$)

В [10] для больших смещенных частот написано кинетическое уравнение (типа (10)) с супероператором релаксации (в обозначении (8), (1))

$$\int_0^\infty dt e^{i\omega t} \text{Sp}_y \hat{L}' e^{\hat{L}} \hat{L}' R \equiv \int_0^\infty dt e^{i\omega t} \text{Sp}_y \hat{F}(t) R. \quad (16)$$

Физический смысл (16), как приближения, становится ясным, если использовать эквивалентный [3] прием из [11]. Формальное условие – малость $NR(i\hbar(\partial r/\partial t) - [H_1, r])N$ в сравнении с NU, RrN , где оператор $r = \text{Sp}_y gDpRp^{-1}$ с оператором D дипольного момента «активной» молекулы. Первое выражение после перехода к преобразованию Лапласа и применения теоремы Абеля даст $O(Ng(0)N)$ при $\Delta\omega \rightarrow \infty$; второе выражение, при повторении того же приема, оценивается как $O(N\hat{L}'N Ng(0)N/\hbar\Delta\omega)$ с естественным добавлением, что $N\hat{L}'N > O(\gamma)$. В итоге появляется условие $\Delta\omega \gg \gamma$ для исполнения (16).

Как выясняется (см. [4]), (16) – частный случай точного варианта кинетического уравнения, в котором $\hat{F} \rightarrow \hat{L}' (\exp(t/i\hbar) (1 - \hat{P}) \hat{L}) \hat{L}'$. Если экспоненциальный супероператор написать как $(\exp(t/i\hbar) \hat{L}) \hat{C}$, то после совершенно стандартных преобразований условием замены $\hat{C} \rightarrow 1$ станет прежнее $(\gamma/\Delta\omega) \ll 1$. Это, собственно, и заканчивает аргументацию того, что (16) – супероператор релаксации для больших смещенных частот.

Самый простой путь от (4) к (16) – вычисление преобразования Фурье

$$\hat{B}(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{+\infty} d\omega e^{-i\omega t} \hat{M}_2(\omega) \quad (17)$$

для супероператора $\hat{M}_2$ из (4). Последующий переход к преобразованию Лапласа вида (16) почти очевиден: для $t > 0$ супероператор $\hat{F}(t) = \hat{B}(t)$; момент времени $t = 0$ определен начальным условием задачи.

Предварительно формальное решение (5) – оператор

$$T = \left(z - \frac{1}{\hbar} H_0 \right) \frac{1}{z - \frac{1}{\hbar} H} \frac{1}{\hbar} U \quad (18)$$

преобразуется представлением резольвенты в виде

$$\frac{1}{z - \frac{1}{\hbar} H} = \sum_j \frac{|j\rangle\langle j|}{z - \frac{1}{\hbar} E_j}, \quad (19)$$

где $|j\rangle$ и E_j – собственные функции и собственные значения гамильтониана (1). Теперь подстановка (18) и (19) в (17) позволяет провести интегрирование по оси z , применяя вычеты, и итогом окажется $\hat{F}$ из (16). Собственно, это и утверждает декларированный прежде смысл (4).

1. Fano U. Pressure Broadening as a Prototype of Relaxation // Phys. Rev. 1963. V. 131. N 1. P. 259–268.
2. Тейлор Дж. Теория рассеяния. М.: Мир, 1975. 565 с.
3. Zwanzig R. Ensemble method in the theory of irreversibility // J. Chem. Phys. 1960. V. 33. N 5. P. 1338–1341.
4. Tvorogov S.D., Rodimova O.B. Spectral line shape. I. Kinetic equation for arbitrary frequency detunings // J. Chem. Phys. 1995. V. 102. N 22. P. 8736–8745.
5. Зубарев Д.Н., Морозов В.Г., Ренке Г. Статистическая механика неравновесных процессов. Т. 1. М.: Физматлит., 2001. 431 с.

6. *Вайнштейн Л.А., Собельман И.И., Юков А.Е.* Возбуждение атомов и уширение спектральных линий. М.: Наука, 1973. 319 с.
7. *Roy R.L.* Theory of spectral line shape. II. Collision time theory and the line wing // *J. Chem. Phys.* 1994. V. 101. N 2. P. 1050–1060.
8. *Бурштейн А.И., Темкин С.И.* Спектроскопия молекулярного вращения в газах и жидкостях. Н.: Наука, 1982. 119 с.
9. *Раутиан С.Г., Смирнов Г.И., Шалагин А.М.* Нелинейные резонансы в спектрах атомов и молекул. Н.: Наука, 1979. 312 с.
10. *Несмелова Л.И., Родимова О.Б., Творогов С.Д.* Контур спектральной линии и межмолекулярное взаимодействие. Н.: Наука, 1986. 215 с.
11. *Лэкс М.* Флуктуации и когерентные явления. М.: Мир, 1974. 299 с.

S.D. Tvorogov. **On physical meaning of terms in Fano resolvent.**

It is shown that the formal representation of the relaxation superoperator as a sum of two terms means automatic separation of the asymptotic cases of large and small frequency detunings.